

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 1–2 (38–39), pp. 5–25. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 398.224

DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-5-25

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

НАСКАЛЬНЫЕ НАДПИСИ НА ЧАРЫШЕ

*Игорь Леонидович Кызласов*¹

¹ Институт археологии РАН, г. Москва, Россия
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Scopus ID: 57191727444
e-mail: kyzlasovil@mail.ru

© ИЯз РАН, 2023

© Кызласов И.Л., 2023

Памяти неутомимого исследователя Горного Алтая,
археолога Бориса Хатмиевича Кадикова (1932–2010)

Аннотация: На рубеже XX и XXI вв. стало понятно, что скопления наскальных енисейских рунических надписей на Горном Алтае указывают места бывшего расположения манихейских монастырей. Два таких особенных места, отмеченных молитвенными надписями на скалах Бичикту-Бом на р. Кара-Коле и Ялбак-Таш на р. Чуе, были изучены по сохранившимся до наших дней оригиналам. Надписи третьего места – скалистых выступов горы близ современной деревни Мендур-Соккон на р. Чарыше – ныне известны только по рисовкам обнаружившего их в 1959 г. археолога Б.Х. Кадикова. Новые попытки частичного прочтения этих граффити показывают их молитвенное и миссионерское назначение, а особенности их правописания позволяют думать о том, что руническое письмо в его алтайском варианте енисейского алфавита учили люди, уже знавшие письменность с иным азбучным строем. В целом изучаемые наскальные строки обогащают современные знания религиозной лексики и подтверждают ряд философских понятий северного, сибирско-тюркского манихейства. В их круг входят и первые рунические надписи, обнаруженные на Горном Алтае горным инженером Г.И. Спасским в начале XIX в.

Ключевые слова: Горный Алтай, наскальные молитвенные надписи на реке Чарыш, енисейское руническое письмо, северное сибирско-тюркское манихейство, IX–X вв.

Благодарность: Работа выполнена в рамках Государственного задания Института археологии РАН № НИОКТР 122011200266-3.

Для цитирования: *Кызласов И.Л.* Наскальные надписи на Чарыше // *Российская тюркология*. 2023. № 1–2 (38–39). С. 5–25. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-5-25.

Rock inscriptions on the Charysh

*Igor Leonidovich Kyzlasov*¹

¹ Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Dr. Habil in History, Leading Researcher
Scopus ID: 57191727444
e-mail: kyzlasovil@mail.ru

© IL RAS, 2023

© Kyzlasov I.L., 2023

In memory of the tireless explorer of Gorny Altai,
archaeologist Boris Khatmievich Kadikov (1932–2010)

Abstract: At the turn of the 20th and 21st centuries, it became clear that clusters of rock Yenisei runic inscriptions in the Altai Mountains indicate the former locations of Manichaean monasteries. Two such special places, marked with prayer inscriptions on the rocks of Bichiktu-Bom on the river Kara-Kole and Yalbak-Tash on the river Chue were studied from originals that have survived to this day. Inscriptions of the third place – rocky mountain ledges near the modern village of Mendur-Sokkon on the river Charysh – are now known only from the drawings of the archaeologist B. Kh. Kadikov, who discovered them in 1959. New attempts to partially read these graffiti show their prayerful and missionary purpose, and the peculiarities of their spelling suggest that the runic writing in its Altai version of the Yenisei alphabet was taught by people who already knew writing with a different alphabetical system. In general, the studied rock lines enrich modern knowledge of religious vocabulary and confirm a number of philosophical concepts of northern, Siberian-Turkic Manichaeism. Their circle also includes the first runic inscriptions discovered in Gorny Altai by mining engineer G.I. Spassky at the beginning of the 19th century.

Key words: Gorny Altai, rock prayer inscriptions on the Charysh river, Yenisei runic writing, northern Siberian-Turkic Manichaeism, 9th–10th centuries.

Acknowledgment: The work was carried out within the framework of the State assignment of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences No. NIOKTR 122011200266-3.

For citation: *Kyzlasov I.L.* Rock inscriptions on the Charysh // Russian Turkology. 2023. № 1–2 (38–39). PP. 5–25. DOI 10.37892/2079-9160-2023-1-2-5-25.

На рубеже веков стало понятно, что скопления наскальных енисейских рунических надписей на Горном Алтае указывают на места бывшего расположения манихейских монастырей [Кызласов 2004]. Два таких особенных места, отмеченных молитвенными надписями скалы Бичикту-Бом (алт. *Бичикту-Боом*) на Кара-Коле и Ялбак-Таш (алт. *Ялбак-Таш*) на Чуе (алт. *Чуй-Суу*), были изучены по сохранившимся до наших дней оригиналам [Кызласов Л.Р. 1997: 110–112, рис. 4; Кызласов 2000: 90–97, рис. 4–7; 2001а: 112–116, рис. 1–6; 2001б: 250, рис. 8; 2003]. До недавнего времени было на Горном Алтае и третье место скопления рунических надписей – скалистый выступ горы в урочище Кара-Су (алт. *Карасу* ‘Родник’) близ современной деревни Мендур-Соккон (алт. *Мөндүр-Соккон* ‘Побитое градом’) на Чарыше (алт. *Чарас-Суу*) (рис. 1).

Обнаруженные Б.Х. Кадиковым в 1959 г., эти надписи так и остались известны только в его прорисовках, так как в 1970-е гг. были уничтожены при взрывных работах для улучшения местной дороги. Сохранился лишь небольшой камень с вертикальным граффито Мендур-Соккон V, увезенный Б.Х. Кадиковым

Рис. 1. Горный Алтай. Урочище Кара-Су близ Мендур-Соккона. Мыс горы, содержащий надписи. Беседка близ места поклонения роднику-аржану, бьющему под скалой. Вид с юго-запада. Фото автора, 1994 г.

в Бийский музей (рис. 2) [Сейдакматов 1964: 95, 98, рис. 4; Кызласов И.Л. 1999а; 2001а: 117–120, рис. 7; 2001б: 250, рис. 9]. В апреле 1998 г. студентом филологического факультета Горно-Алтайского университета Эзеном Николаевичем Шалдуровым в Республиканский краеведческий музей был сдан еще меньший камень, отысканный им в июле 1997 г. в том же урочище Кара-Су и содержащий, вероятно, две кратких рунических строчки (инв. № 10472). Ныне одна из них издана в виде фотоснимка и условного рунического набора вместе с попыткой прочтения [Тыбыкова, Невская, Эрдал 2012: 136, 137, илл. 163].

В литературе открытие столь значимого эпиграфического памятника близ Мендур-Соккона относят к 1960 г., что противоречит словам самого Б.Х. Кадикова об обстоятельствах открытия «первой большой надписи, найденной в Горном Алтае» полтора века спустя со времен обнаружения и издания наскальных

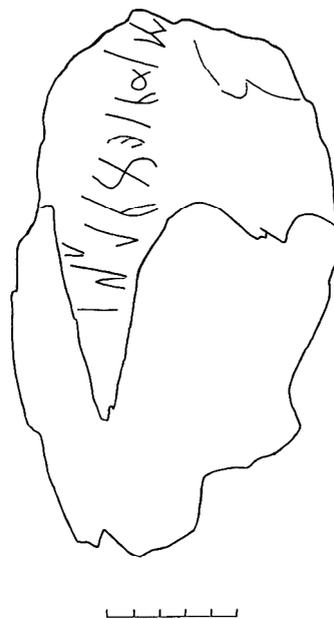

Рис. 2. Мендур-Соккон. Плитка с надписью V. Экспонат Бийского музея. Прорисовка автора.

рунических строк Г.И. Спасским [1818: 77, табл. II, 4]. Говоря о своей находке, Б.Х. Кадиков указывал: «В ней было более ста знаков»¹. В августе 2001 г. в Бийском музее Борис Хатмиевич показал мне свои пластилиновые слепки мендурсокконских надписей и дал скопировать оригиналы их прорисовок, которыми пользуюсь здесь (рис. 3, 6, 7, 1). Как оказалось, изданные прорисы в деталях отличаются от подлинников. Понимая значение своей находки, профессиональный археолог Б.Х. Кадиков копировал надписи с исключительной точностью, передавая все повреждения поверхности с текстом (рис. 3, 1), затем изготавливал чистовые прорисовки строк (рис. 3, 2). Видимо, он рассылал лингвистам их доработанные копии.

Рис. 3. Верхняя часть «большой вертикальной надписи» (Мендур-Соккон I).
На деле группа из трех отдельных строк. Два варианта прориси Б.Х. Кадикова

¹ Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20131220195154/http://altapress.ru/story/92106>
(дата обращения: 22.10.2023).

Несколько попыток прочтения этих текстов, предпринятые как молодыми, так и известными тюркологами [Сейдакматов 1964: 95–101; Баскаков 1966; Тенишев 1966: 262–264], а затем рунологами (лингвистами и историками) – составителями сводов памятников Алтая [Тыбыкова, Невская, Эрдал 2012: 129–138; Васильев 2013: 42–73] не принесли результатов по причине занимаемых исследователями исходных позиций. Во всех случаях они исходили из стойкого, но во всем внеисторического представления о возможности, как сегодня, произвольного письма на скалах любого случайного человека средневековья. Эта методическая ошибка, игнорирующая историко-культурную природу эпиграфических памятников, закономерно приводит к невнятному прочтению порознь изучаемых наскальных надписей, фактически полностью лишенному также и филологического научного значения: оно не дает ни достоверной лексики, ни реально существовавшей грамматической системы (ср.: [Тыбыкова, Невская, Эрдал 2012: 54–65; Васильев 2013: 77–101]). К этому надо прибавить недостаточную подготовленность исследователей к полевой работе с камнеписными текстами [Кызласов 2005: 431–435; 2022а; 2022б: 22–28, рис. 6–8].

В данном случае понимание надписей осложняется отсутствием погибших оригиналов и сложностью восприятия оставшихся копий, а также неправильной для рунического письма орфографией самих надписей. Связь их с манихейской религиозной практикой, создающая границы возможного содержания написанного, осталась и остается неизвестной или не учитывается исследователями. Между тем, изданные прорисовки позволяют считать, что на скале близ Мендур-Соккона было не три надписи, как полагали поначалу, а шесть плотно расположенных, но самостоятельных граффити. Новые сводные издания [Тыбыкова, Невская, Эрдал 2012: 129–138; Васильев 2013: 42–73] включают в ближайших окрестностях соответственно 9 и 8 отдельных надписей и их групп.

Многолетняя работа с руническими надписями Алтая приучила к тому, что в них нередко можно встретить орфографию, необычную для иных мест распространения орхонского и енисейского алфавита [Кызласов 1996; 1999б]. Надписи Мендур-Соккона как раз из этого ряда. Однако методика преодоления таких сложностей в отношении кратких рунических надписей известна. Она давно осмыслена, сформулирована [Кызласов 1994: 173, 180–203; 2005: 431–435] и многократно проверена на практике [Кызласов 2003 и др.]: единственно верно читать любую краткую надпись не обособленно, саму по себе, а при учете смысла всех иных наскальных начертаний подобного рода.

Работа над прочтением камнеписных строк Мендур-Соккона еще не завершена, но даже те отрывки фраз, которые удалось разобрать, уточнив ранее предложенные прочтения [Кызласов 2004: 125] и приведя новые, убеждают в религиозном назначении этих надписей. Поскольку здесь прочтения предлагаются впервые, придется кратко привести их обоснования.

Так, в верхней части так называемой «большой вертикальной надписи» (Мендур-Соккон I), по-видимому, содержавшей три самостоятельных записи, два отдельных начертания (нижнее Мендур-Соккон I/2 и верхнее I/3) (рис. 3, 1, 2, 4, 1) определенно содержали личные имена и завершались хорошо известной среди наскальных граффити формулой $\Rightarrow X H \& b(i)t(i)d(i)m'$ 'я написал'.

Рис. 5. Надпись Устюги-Сары-Кобы. Прорисовка автора.

По надписи Устюги-Сары-Кобы можно заключить, что ‘временем’ (*ōd*) сибирскими манихеями именовался только срединный период – от начала смешения до конечного безвременья. Так понимали три манихейских космогонических срока и другие манихейские тексты, выполненные на разных языках и различными письменными системами – от раннесредневекового Китая и уйгурского Восточного Туркестана до коптской Северной Африки [Кефалайя 1998: 386–388]. В этом состояла в манихействе суть Истории. Истории мира и истории человечества. Суть всеобщего начала и вселенского конца. Именно эту Истину нес людям Мани, считая себя четвертым и последним пророком людского рода. Достижение глобального понимания этой Истины – главной цели вероучения – и обосновывало его общий мировой характер. Осознанно направленная ко всем существовавшим народам такая убежденность и была корнем манихейского миссионерства, несущего всему свету единственную и главную Истину.

Стремление освободить вечную душу от бренного тела и материального мира, обрести вечную безмятежность (в чем и состояла задача подлинного манихея) привело, как видим, к нанесению молитвенной надписи на реке Кара-Коле. Согласно манихейской философии, такое освобождение духа позволяло увидеть лицо верховного бога – Отца Величия, без чего не могло произойти соединения разлитого и смешенного в мире Света. Ходу времени подвластны только земные творения, светлые божества существовали всегда и будут вечно. В понимании этого, в сознательном приближении конца срединного времени и наступления чистой вечности и состоит «Его Истина».

Вот о чем повествуют 10 енисейских рунических знаков, вырезанных в урочище Устюги-Сары-Кобы. Появление наскальной надписи такого содержания вновь убеждает нас в существовании на р. Кара-Кол раннесредневекового ма-

нихейского монастыря. О той же Истине идет речь и в разбираемой здесь надписи, оставленной тысячелетие назад на прибрежной скале Чарыша.

Помимо философских понятий, присущих манихейству, в этой надписи привлекает внимание сочетание слова *ĉin* именно с глаголом *kügül-*, записанным совершенно таким же образом, как и в Мендур-Соккон I/3 (через ↑ *kü*). Следует полагать, что перед нами устойчивое выражение, связанное с манихейской церковной литературой и службой.

Обе надписи сближает и особенность орфографии. В них руна > обозначает не твердые губные гласные *o/u*, как следовало бы, а мягкие *ö/ü*.

Три строки, вырезанные ниже группы Мендур-Соккон I/1–3, обозначаются как Мендур-Соккон II, хотя поначалу они воспринимались как часть «большой вертикальной надписи», и в публикации К. Сейдакматова [1964: 96, рис. 1] для стыковки с верхними начертаниями были указаны два их первых знака (рис. 4, 2)³. На деле здесь три самостоятельных надписи: длинная строка справа и две коротких. Вероятно, неслучайно малые надписи теснятся близ большой (рис. 6).

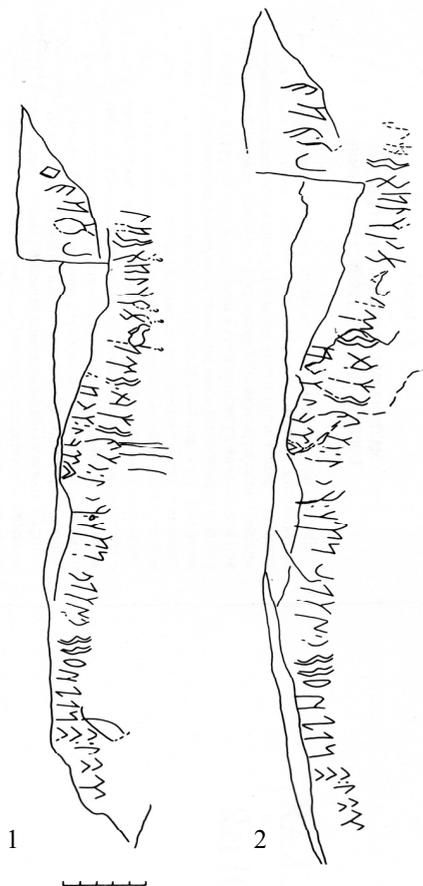

Рис. 6. Группа из трех надписей Мендур-Соккон II/1–3.
Варианты прорисовки Б.Х. Кадикова.

³ Как мы видели, в этом К. Сейдакматов разделял мнение Б.Х. Кадикова.

В начале длинной строки Мендур-Соккон II/1, подобно выше размещенному граффито, допущен сбив строки. На этот раз он, видимо, вызван скальным выступом, отмеченным на одной из прорисовок Б.Х. Кадикова (рис. 6). Как и Мендур-Соккон I/3, камнеписный текст начат с личного титулованного здесь имени, а обе части надписи связаны переходящим со строки на строку написанием одного слова (знаки 5–9). Поддающийся прочтению отрезок надписи содержит 23 начальных знака: <...> :**Ч** **У** **20** **М** **Д** **1** **У** **Н** **15** : **3333** **D** **10** **Л** : **?** **1** **М** **5** **^** : **1** **^** **У** (*e*)*r* (*a*)*t**i* *s*(*a*)*t*(*i*)*r* (*a*)*p*a *q*(*i*)*j**d*(*i*)*d*(*i*)*n* *ö**l*(*ü*)*p* *b*(*a*)*r* (*e*)*r*(*i*)*η* ‘Его имя эра Сатыр-апа, от мучений умерев, имеет гной’.

Вероятно, повествуя о грешнике, эта часть текста имеет весьма своеобразное содержание. Указанное личное имя звучит оскорбительно (‘безродный’), далее речь идет о гибельных мучениях (постигшей каре?) и отталкивающем последствии (хотя эту фразу (руны 21–22), наверное, можно прочесть иначе). К словарному составу см.: [ДТС 1969: 441, 442, 491]. Несмотря на малопонятное содержание получено связное прочтение. Быть может, оно получит объяснение при обнаружении новых наскальных надписей Горного Алтая. Как получило ясное и глубокое понимание на первый взгляд невнятное прочтение лаконичной строки Устю-гю-Сары-Кобы и небольшого фрагмента длинной надписи Мендур-Соккон I/3.

В краткой надписи Мендур-Соккон II/2 всего 7 рун и разделительный знак, казалось бы, облегчающий понимание: **И** **>** **У** : **1** **У** **^**. Но ни следуя правильной рунической орфографии, ни нарушая ее нормы в отношении руны **>**, вразумительного прочтения предложить не удастся. Нет возможности понять и что написано в другой краткой строке этой группы.

В начале «малой вертикальной надписи» Мендур-Соккон III, состоящей из 22 рунических знаков (рис. 7), **У** **20** **У** **У** **Ч** **Н** **1** **15** **1** **3** : **2** **D** **10** **^** **У** **Ч** **Н** **1** **5** **1** **5** **1** **М** **М** читается вполне манихейский призыв очищения от плотского (руны 1–9): *q*(*a*)*r*(*a*) *q**i**η* *s**ü**z*(*ü*)*l* – ‘От черных нечистот (букв. навоза) очищайся’ с последующим рефреном (руны 16–19) *s**ü**z*(*ü*)*l* ‘очищайся’ [ДТС 1969: 440, 519]. Восприятие тела как скопления нечистот и навоза (*q**i**η*) встречается в уйгурском переводе буддийской сутры «Золотой блеск» (Altun jaruk). Там же имеются заметки руническим письмом – читавший эту рукопись был манихеем [Габен 1986: 171]. Остается сказать, что если облик большинства примененных здесь знаков принадлежит к енисейскому письму (особо характерна буква **^**), то руна **У** часто применяется в его алтайском варианте и читается как *čil**i**č*.

Показательна для нашей темы, как мы видели, единственная уцелевшая надпись Мендур-Соккон V⁴ – небольшой камень с вертикальным граффито, отдельно стоявший у самого окончания скалистой гряды на границе поймы и увезенный Б.Х. Кадиковым в Бийский музей [Кызласов 2001a: 117] (рис. 2). Изученная в подлиннике надпись содержала лаконичный девиз манихейского миссионера:

⁴ Следуя подсчетам как самого первооткрывателя, так и первоиздателя («Б.К. Кадиков <...> нашел четыре надписи енисейского типа (одну на обломке скалы, три на скалах)» [Сейдакматов 1964: 95]) надписи был дан порядковый номер IV [Тенишев 1966: 264; Кызласов 1999a; 2001a: 117, 118, рис. 7). Однако, по порядку размещения иллюстраций в публикации 1964 г., нижняя часть основной группы оправданно получила обозначение II, а надпись на малом камне следует считать пятой.

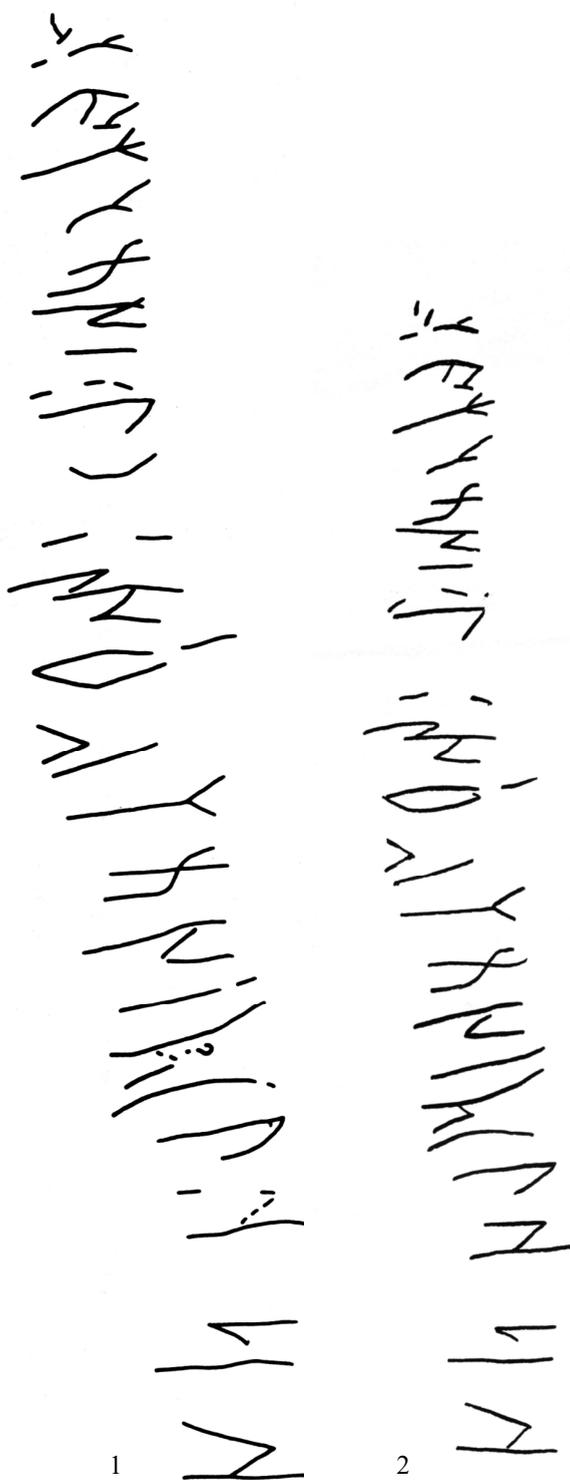

Рис. 7. «Малая вертикальная надпись» Мендур-Соккон III. Прорисовки Б.Х. Кадикова:
 1 – не издававшаяся копия, 2 – изданная копия (Сейдакматов 1964: рис. 3).

У I ӊ ӱ I Ө 5 7 7 7 I (i)s(i)ni k(e)z (e)gs(i)km(ä)s(ä)r ‘Приободрясь, странствуй, не следует поддаваться (превратностям)’ [Кызласов 1999а: рис. 1; 2001а: 117–120, рис. 7]. Призыв, приободрясь, странствовать теми же словами выражен и в надписи Бичикту-Бом III [Кызласов 2001а: 112–116, рис. 4, 5, 6, 7].

Помимо 7 показанных надписей, на близлежащих скальных выходах в разных местах найдены еще три строки (две из которых размещены горизонтально), а также одно наскальное граффито на другом берегу реки. Над чтением всех их надо еще работать.

Былое существование близ Мендур-Соккона манихейского монастыря выявляет скопление здесь наскальных надписей, содержание прочитанных строк, их своеобразная лексика и устойчивые сочетания слов. Одинаковые группы рунических знаков узнаются даже в нечитаемых ныне частях и в целиком недешифрованных надписях. Таковы, например, руны **Г I Ө И** в строках Мендур-Соккон I/1, Мендур-Соккон I/3 (рис. 4, 1) и Второй надписи урочища Кара-Су (Устюги Карасу), открытой в 1983 г. [Васильев 2013: 72]. Обращает на себя внимание также и само размещение рунописьменного памятника. И ландшафт в целом, и форма горы с выступающим в речную пойму скалистым мысом (рис. 1) близки к виду долины Кара-Кола и скалы Бичикту-Бом. Надписи всех трех горноалтайских монастырей нанесены у окончания скалистых мысов [Кызласов 2004: рис. 3, 7, 9]. Ценны изданные Д.Д. Васильевым [2013: 42–43, 45] фотоснимки 1980 г. месторасположения основных надписей Мендур-Соккона (рис. 8).

Рис. 8. Вид основания скалы с надписями Мендур-Соккон I – Мендур-Соккон III.

Полотно дороги отмечено телеграфными столбами.

Фото Д.Д. Васильева (2013: 42, 43). 1980 г.

Роднит монастырские надписи также и намеренно тесное размещение вырезанных строк, явно присоединявшихся к уже нанесенным. Если для плоскостей Бичикту-Бома в большинстве случаев не удастся установить порядок нанесения надписей [Кызласов 2003: рис. 7, 17, 21], лишь иногда видно, что последующая строка нанесена справа [Кызласов 2003: рис. 3, 16] или слева [Кызласов 2003: рис. 7, 3, 5, 21, 19; 2004: рис. 5, 3, 5, 6, 19], то для групп Мендур-Соккон I и II совершенно ясно, что в обоих случаях дважды добавлявшиеся надписи вырезались слева от имевшихся (рис. 3, 4, 6).

Другое дело – правописание монастырских надписей. На Кара-Коле классическая руническая орфография выдерживалась строго, так же вырезано и большинство строк на Чуе. Что касается надписей Мендур-Соккона, то в них, включая непрочитанные граффити [Сейдакматов 1964: рис. 2], руна \blacktriangleright для твердых губных гласных *o/u* передает мягкие *ö/ü* (Мендур-Соккон I/3, II/1 и 2, IV), такова и Вторая надпись из урочища Кара-Су (Устюги Карасу) [Васильев 2013: 72]. Напомню, что подобное использование этой буквы встречаем и в имеющей оговоренную лексическую параллель к Мендур-Соккон I/3 строке из Устюгю-Сары-Кобы на р. Кара-Коле (рис. 5).

Стойкое своеобразие использования руны \blacktriangleright в наскальных начертаниях Мендур-Соккона создает впечатление, что их авторы прошли одну школу обучения письму. Эту мысль подтверждают и иные палеографические особенности рассматриваемых надписей. Словно одной рукою выписаны овальные формы рун \mathfrak{A} и \mathfrak{H} с высокой спинкой, а также \mathfrak{N} в разных строках Мендур-Соккон I/2 и I/3; также как и \mathfrak{H} во Второй надписи из урочища Кара-Су. Письму в ту эпоху учили лишь в религиозных школах. Таков еще один довод в пользу того, что на Чарыше существовал манихейский монастырь.

Время появления монастырей на Кара-Коле и Чарыше, вероятно, общее. Палеографические особенности надписей Мендур-Соккона сохраняют многие черты, восходящие к орхонской письменности [Кызласов 1994: табл. XXIV], хотя в целом это надписи енисейского письма и направление их вертикальных строк – снизу вверх. Сочетание этих признаков позволяет относить надписи к уйгурскому времени – ко второй половине VIII – первой половине IX в.

Однако на Чарыш проникали и миссионеры иной выучки. Строго по-енисейски выписан знак для мягкорядного *b* – \mathfrak{B} в «Горизонтальной строке» Мендур-Соккона [Сейдакматов 1964: рис. 2]. Таким же образом четырежды начертана эта руна и во всех трех тесно написанных самостоятельных надписях значительно ниже по течению – на том утесе, что стоял «близ левого берега реки Чарыша и ручейка, называемого Поперечным» и подарил миру благодаря Г.И. Спасскому [1818: 77, табл. II, 4] первую публикацию памятника рунического письма на Алтае⁵. В отличие от Мендур-Соккона классический енисейский облик имеют и руны для *m* (\mathfrak{M}) этого местонахождения (рис. 9).

⁵ В трудах Г.И. Спасского мне не удалось найти указания на год находки. Б.Х. Кади-ков называл 1807 г. (Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20131220195154/http://altapress.ru/story/92106> (дата обращения: 22.10.2023)). Быть может, имеет значение, что, читая доклад в Обществе любителей словесности, наук и художеств 7 мая 1810 г. в Санкт-Петербурге, Григорий Иванович обсуждал только письменные памятники Хакасии [Спасский 1810: 233, 235, 236, 240–243, табл. 1 и 2].

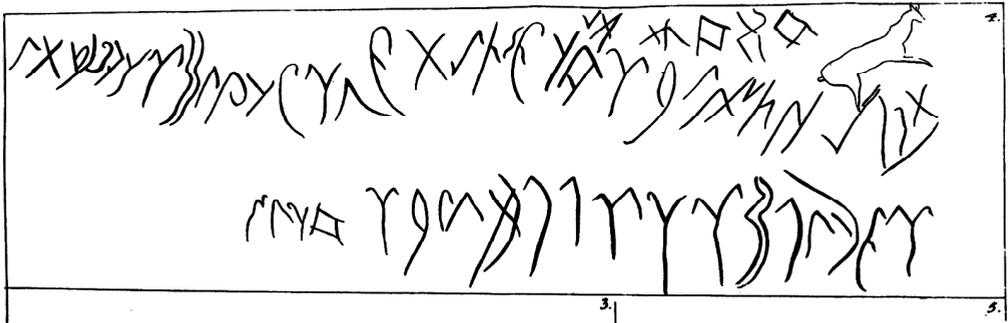

Рис. 9. Первое издание надписей Алтая. Рунические строки Чарыш I–III
(Спасский 1818: 77, табл. II, 4).

Из лингвистов-тюркологов первым эти рунические строки исследовал Э.Р. Тенишев [1958]. Судя по замечательному рисунку Г.И. Спасского, все надписи размещались на скале горизонтально и были вырезаны ясно. Точность воспроизведения позволяет судить о порядке их нанесения. Она была обратной нашему восприятию – не сверху вниз, а снизу вверх. Свободно размещенная нижняя строка появилась на плоскости первой (Чарыш I), средняя – уже использовала просвет между нею и изображением оленухи (Чарыш II), верхняя была последней (Чарыш III) и заняла оставшуюся узкую полоску, вероятно, вдоль продольной трещины или края скального выхода.

Опознать до конца первые 4–5 знаков надписи Чарыш I, начинающихся с несомненных $\epsilon \Upsilon r^2 g$, не удается.

Далее читается: $\Upsilon \epsilon \Upsilon \text{X} \Upsilon \text{9} \text{J}^2 \wedge \text{X} \Upsilon^2 < \dots > \Upsilon \Upsilon \text{33} < \dots >$, т. е. $< \dots > (a) d^1 (i) r^2 (i) l^2 < \dots > (e) r m (i) \dot{s} \{a\} j(e) r b(e) \eta g u$ ‘<...> отделись, <...> была земля вечно’.

Этот фрагмент текста также содержит формулы, уже знакомые по наскальным скоплениям манихейских надписей. В них неоднократно говорится о ‘земле’ $\Upsilon \text{9} jer$, как о самостоятельной божественной сущности, постоянно называемой ‘темной, бурой’ $\text{z} \text{X} \text{D} jayiz$, ‘священной’ $\uparrow \text{33} / \uparrow \text{X} / \text{X} \Gamma iduq$ или ‘вечной’ $\Upsilon \epsilon \Upsilon \text{X} / \text{X} \epsilon \Upsilon \text{X} bengü$. Обычно резные строки полны восторга и благоговейного трепета перед нею, что, несомненно, отражает древнейшие общетюркские мировоззренческие основы: $\text{J} \text{X} \text{X} \text{J} \text{J} \text{X} \text{10} \text{J} \text{X} \text{X} \text{5} \text{J} \text{X} \text{z} \text{X} \text{D} j(a) \gamma(i) z (j) (e) r \{a\} iduq (j) (e) r (i) m \{a\} (a) tanı \eta ma$ ‘О, бурая земля – о, та, которая должна называться священной моей землею’ (Ялбак-Таш IV/ VI), $\wedge \text{X} \Upsilon \Upsilon \Upsilon \epsilon \Upsilon \text{X} \Upsilon \text{9} j(e) r b(e) \eta g u (e) r m (i) \dot{s}$ ‘Земля вечно была’ (Ялбак-Таш I), $\Upsilon \text{J} \text{J} \text{J} \Upsilon \epsilon \Upsilon \text{X} \text{J} \text{X} \text{X} \Upsilon \text{9} \text{X} \Gamma id^2(u) k j(e) r (i) m \{a\} b(e) \eta g ü b(o) l(u) \eta$ ‘О, моя Священная Земля, будьте вечной’ (Шалаболинская писаница, Хакасия, Е 36/3) [Кызласов 1998: 54; 2003: 9–13, 21–26, рис. 3, 4, 7, 9].

Однако существующий в строке Чарыш I порядок слов *jer bengü* противоречит расположению определяемого и определения в тюркских языках. Оставшееся слева от надписи свободное место на скальной плоскости не позволяет думать, что мысль оказалась незаконченной, т. е. нельзя допустить пропуск на письме глагола – *jer bengü [bol ~ bolun]* ‘Земля будь(те) вечной’. Предположить в писце инородца, плохо освоившего тюркский язык, мешают орфографические особенности, отличающие здешние длинные надписи. Меж тем показательно, что в надписи Чарыш II встречаем такую же ситуацию с порядком слов: *jer bengü*.

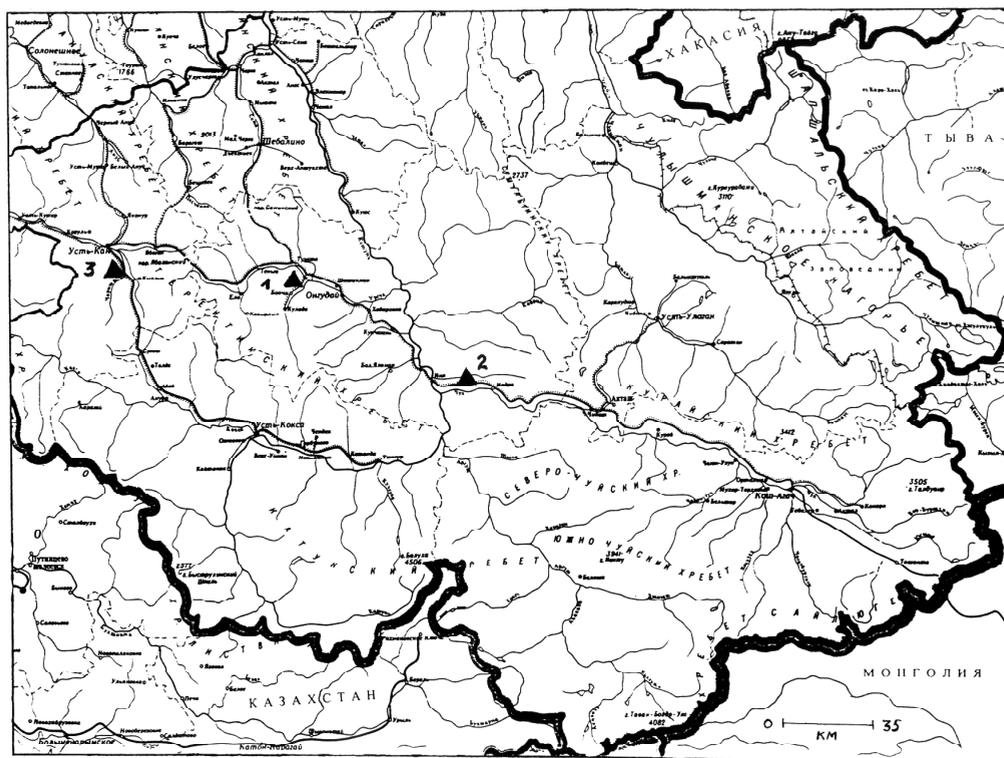

Рис. 11. Расположение монастырей на Горном Алтае:

1 - у скалы Бичикту-Бом, 2 — у горы Ялбак-Таш, 3 — в урочище Кара-Су.

нормами рунического правописания. Разнообразие алфавитов, отраженное в надписях на почитавшихся скалах (орхонский, разные варианты енисейского, южноенисейский), говорит о дальних монастырских связях. Откуда бы ни приходили верующие в долины Алтая, манихейские святые оказывались для них общими.

Вместе с тем очевидна принадлежность подавляющего большинства наскальных надписей к алтайскому варианту енисейского письма. Особенно важно, что этот палеографический признак един для всех трех монастырских общин Алтая. Следовательно, все они принадлежали к одной письменной традиции, отличной от классического енисейского письма.

Другая особенность всех трех манихейских монастырей состоит в отсутствии всяких видимых ныне следов построек. Дело не только в том, что братья могла жить в деревянных или войлочных аилах. Необходимо осознавать иное: в выявляемых горных монастырях, в отличие от городских обитателей, не было монументальных храмов. Для Хакасии такие храмы описаны Абу Дулафом в 942 г. и археологически изучены в Уйбатском и Соргинском духовных центрах VIII–XII вв. [Кызласов Л.Р. 1998; 1999; 2001], для заалтайской кимацкой столицы на Иртыше они, по свидетельствам IX–X вв., упоминаются Ал-Идриси (XII в.) [Кумекон 1972: 111]. Остается полагать, что в монастырях, существовавших вне городов, деревянными были и культовые постройки, либо церковные обряды вершились

в еще более легких строениях. Книжная литургия, свойственная манихейству, требовала помещений. Для коллективных молебнов, регулярных в манихейских общинах, необходимы были как крупные здания, так и широкие открытые площади. Судя по молитвенным надписям, природные скалы также служили святынями для трех выявленных манихейских монастырей Алтая. В каждом из рассмотренных случаев близ почитаемых утесов существовали удобные для проживания небольшие долины. И, выходя за пределы бывших у таких скал монастырей, послушники с молитвой припадали к каменному естеству гор.

Горы Ялбак-Таш на Чуе и Бичикту-Бом на Кара-Коле были святы задолго до прихода сюда манихейства. Особенность местного культа – поклонение Верховному богу через обращение к скалистым обнажениям гор – подтверждают и разрозненные молитвенные надписи, как обнаруженные в логах вверх по р. Кара-Колу, так и далеко вниз по течению Чарыша. Их изучение, возможно, поможет понять, почему избирались именно эти, а не другие скальные обнажения. Ныне ясно, что саяно-алтайские манихеи могли уходить в скиты и пустоши, где по большей части следовали иному завету своего пророка: для почитания истинного Бога не нужен храм. Подобным образом они вершили обряды и у почитаемых скал, отмеченных монастырями. Этим носители новой книжной религии сохраняли естественность веры и обряда многих поколений своих сибирских предков.

Подтвердить и конкретизировать наши наблюдения способна лишь археология Алтая. Перед нею встает ныне задача отыскать и исследовать следы ранне-средневековых манихейских обитателей в местах, отмеченных скоплениями рунических культовых надписей.

Литература

- Баскаков 1966 – *Баскаков Н.А.* Три рунические надписи из с. Мендур-Соккон Горно-Алтайской автономной области // Советская этнография. – 1966. – №6. – С. 79–83. {*N.A. Baskakov. Three runic inscriptions from the village of Mendur-Sokkon of the Gorny Altai Autonomous Region // Soviet Ethnography. – 1966. – No. 6. – PP. 79–83.*}
- Васильев 2013 – *Васильев Д.Д.* Корпус тюркских рунических надписей Южной Сибири. Ч. 1. Древнетюркская эпиграфика Алтая. – Астана: Prosper Print, 2013. – 268 с. {*D.D. Vasiliev. Corpus of Turkic runic inscriptions of Southern Siberia. Part 1. Ancient Turkic epigraphy of Altai. – Astana: Prosper Print, 2013. – 268 p.*}
- Габен 1986 – *Габен А. фон.* Культура письма и печатания у древних тюрков // Зарубежная тюркология. – М.: Вост. лит., 1986. – Вып. 1. – С. 159–190. {*Annemarie von Gabain. The culture of writing and printing among the ancient Turks // Foreign Turkology. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1986. – Issue. 1. – PP. 159–190.*}
- ДТС 1969 – Древнетюркский словарь / Ред.: *В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.П. Тенишев, А.М. Щербак.* – Л.: Наука, 1969. – XXXVIII + 676 с. {*Ancient Turkic Dictionary / Ed.: V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak. – Leningrad: Nauka, 1969. – XXXVIII + 676 p.*}
- Кефалайя 1998 – Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат / Перевод, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е.Б. Смагиной. – М.: Вост. лит., 1998. – 512 с. {*Kephalaia (The “Heads”). Coptic Manichaean treatise / Translation, research, commentary, glossary, and index by Ye.B. Smagina. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1998. – 512 p.*}
- Кочеев, Кызласов 2007 – *Кочеев В.А., Кызласов И.Л.* Философский лаконизм наскальной надписи // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск: АКИН, 2007. – Вып. 5. – С. 102–105. {*V.A. Kocheyev, I.L. Kyzlasov. Philosophical laconicism of the rock inscription // Study of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Southern Siberia. – Gorno-Altai: AKIN, 2007. – Issue. 5. – PP. 102–105.*}

- Кумеков 1972 – *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 156 с. {*B. Ye. Kumekov. The Kimak state of the 9th–11th centuries according to Arabic sources.* – Alma-Ata: Nauka, 1972. – 156 p.}
- Кызласов 1994 – *Кызласов И.Л.* Рунические письменности евразийских степей. – М.: Вост. лит., 1994. – 327 с. {*I.L. Kyzlasov. Runic writings of the Eurasian steppes.* – Moscow: Vostochnaya literatura, 1994. – 327 p.}
- Кызласов 1996 – *Кызласов И.Л.* Три типа древнетюркской рунической орфографии // 90 лет Н.А. Баскакову. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 124–136. {*I.L. Kyzlasov. Three types of ancient Turkic runic orthography // 90 Years of N.A. Baskakov.* – Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1996. – PP. 124–136.}
- Кызласов 1997а – *Кызласов И.Л.* Стелы с руническими надписями на Алтае (к выделению местных групп енисейских эпитафий) // Вопросы тюркской филологии. Материалы Дмитриевских чтений. – М.: Издат. центр при ИСАА МГУ, 1997а. – Вып. III. – С. 40–69. {*I.L. Kyzlasov. Steles with runic inscriptions in Altai (Towards the identification of local groups of Yenisei epitaphs) // Issues of Turkic Philology. Materials of the Dmitrievsky readings.* – Moscow: Publishing Centre at Institute of Asian and African Countries of Moscow State University, 1997а. – Issue III. – PP. 40–69.}
- Кызласов 1997б – *Кызласов И.Л.* Разновидности древнетюркской рунической орфографии. Отражение манихейской письменной культуры в памятниках енисейского и орхонского письма // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 1997б. – Т. L., fasc. 1–3. – С. 163–184. {*I.L. Kyzlasov. Varieties of ancient Turkic runic orthography. Reflection of the Manichaean written culture in the monuments of the Yenisei and Orkhon writing // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* – Budapest, 1997б. – T. L., fasc. 1–3. – PP. 163–184.}
- Кызласов 1998 – *Кызласов И.Л.* Священная Земля тюрков по руническим надписям // Древние цивилизации Евразии. История и культура. – М.: Вост. лит., 1998. – С. 53–55. {*I.L. Kyzlasov. The Sacred Land of the Turks according to runic inscriptions // Ancient Civilizations of Eurasia. History and Culture.* – Moscow: Vostochnaya literatura, 1998. – PP. 53–55.}
- Кызласов 1999а – *Кызласов И.Л.* Руническая надпись Бийского музея // Краеведческий вестник. – Бийск, 1999а. – Вып. 9. – С. 52–57. {*I.L. Kyzlasov. Runic inscription of the Biysk Museum // Regional History Bulletin.* – Biysk, 1999а. – Issue 9. – PP. 52–57.}
- Кызласов 1999б – *Кызласов И.Л.* Орфографические признаки манихейских рунических надписей // Вопросы тюркской филологии. – М.: Изд. центр ИСАА МГУ, 1999б. – Вып. IV. – С. 85–112. {*I.L. Kyzlasov. Orthographic features of Manichaean runic inscriptions // Issues of Turkic Philology.* – Moscow: Publishing Centre at Institute of Asian and African Countries of Moscow State University, 1999б. – Vol. IV. – PP. 85–112.}
- Кызласов 2000 – *Кызласов И.Л.* Памятники рунической письменности в собрании Горно-Алтайского республиканского краеведческого музея // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2000. – № 5. – С. 82–112. {*I.L. Kyzlasov. Monuments of runic writing in the collection of the Gorny Altai Republican Museum of Local Lore // Antiquities of Altai.* – Gorno-Altaiisk: Gorno-Altaiisk State University Publishing House, 2000. – No. 5. – PP. 82–112.}
- Кызласов 2001а – *Кызласов И.Л.* «Добро сотворив, посеять человечность» (манихейские миссионеры у вершин Алтая) // Средневековые древности евразийских степей (Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 15). – Воронеж: ВГУ, 2001а. – С. 111–129. {*I.L. Kyzlasov. “Having done good, sow humanity” (Manichaean missionaries at the heights of Altai) // Medieval Antiquities of the Eurasian Steppes (Archaeology of the Eastern European Forest-Steppe. Issue 15).* – Voronezh: Voronezh State University, 2001а. – PP. 111–129.}
- Кызласов 2001б – *Кызласов И.Л.* Смена мировоззрения в Южной Сибири в раннем средневековье (идеи единобожия в енисейских надписях) // Древние цивилизации Евразии. История и культура. – М.: Вост. лит., 2001б. – С. 243–270. {*I.L. Kyzlasov. Change of worldview in Southern Siberia in the early Middle Ages (ideas of monotheism in the Yenisei inscriptions) // Ancient Civilizations of Eurasia. History and Culture.* – Moscow: Vostochnaya literatura, 2001б. – PP. 243–270.}
- Кызласов 2002 – *Кызласов И.Л.* Памятники рунической письменности Горного Алтая. Учебное пособие. – Горно-Алтайск: Универ-Принт, 2002. – 164 с. {*I.L. Kyzlasov. Monuments of runic writing in the Altai Mountains. A Tutorial.* – Gorno-Altaiisk: Univer-Print, 2002. – 164 p.}

- Кызласов 2003 – *Кызласов И.Л.* Новости тюркской рунологии. Вып. I. Енисейские надписи на горе Ялбак-Таш (Горный Алтай). – М.: Гуманитарий, 2003. – 112 с. {*I.L. Kyzlasov.* News of Turkic runology. Vol. I. Yenisei inscriptions on Mount Yalbak-Tash (Altai Mountains). – Moscow: Gumanitariy, 2003. – 112 p.}
- Кызласов 2004 – *Кызласов И.Л.* Манихейские монастыри на Горном Алтае // Древности Востока. Сборник к 80-летию профессора Л.Р. Кызласова. – М.: Русаки, 2004. – С. 111–129. {*I.L. Kyzlasov.* Manichaean monasteries in the Altai Mountains // Antiquities of the East/Orient. Collection dedicated to the 80th anniversary of Professor L.R. Kyzlasov. – Moscow: Rusaki, 2004. – PP. 111–129.}
- Кызласов 2005 – *Кызласов И.Л.* Особенности тюркской рунологии // Центральная Азия. Источники, история, культура. – М.: Вост. лит., 2005. – С. 427–449. {*I.L. Kyzlasov.* Features of Turkic runology // Central Asia. Sources, History, Culture. – Moscow: Vostochnaya literatura, 2005. – PP. 427–449.}
- Кызласов 2011 – *Кызласов И.Л.* Как называли руническое письмо сами тюркские народы // Российская тюркология. – 2011. – № 2. – С. 62–74. {*I.L. Kyzlasov.* How did the Turkic peoples themselves called the runic writing? // Russian Turkology. – 2011. – No. 2. – PP. 62–74.}
- Кызласов 2019 – *Кызласов И.Л.* Свидетельства дальнего продвижения енисейского рунического письма на запад (одна из форм самовосприятия в северном манихействе) // Звучат лишь письмена. К юбилею А.А. Медынцевой. – М.: Институт археологии РАН, 2019. – С. 251–290. {*I.L. Kyzlasov.* Evidence of the distant advance of the Yenisei runic writing to the West (one of the forms of self-perception in northern Manichaeism) // Only the Letters Sound. Dedicated to the anniversary of A.A. Medyntseva. – Moscow: Institute of Archeology of the RAS, 2019. – PP. 251–290.}
- Кызласов 2022a – *Кызласов И.Л.* Основы изучения наскальных рунических надписей Алтая // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2022 год. – Барнаул: АлтГПУ, 2022. – Вып. 17. – С. 124–132. {*I.L. Kyzlasov.* Basics of studying rock runic inscriptions of Altai // Field Research in the Upper Ob Region, Irtysh Region and Altai (Archaeology, Ethnography, Oral History and Museology). 2022. – Barnaul: Altai State Pedagogical University, 2022. – Issue 17. – PP. 124–132.}
- Кызласов 2022b – *Кызласов И.Л.* Енисейская руническая письменность и своеобразие северного, сибирско-тюркского манихейства // Российская тюркология. – 2022b. – № 3–4. – С. 13–32. {*I.L. Kyzlasov.* Yenisei Runic script and distinctness of Siberian Turkic Manichaeism // Russian Turkology. – 2022b. – No. 3–4. – PP. 13–32.}
- Кызласов Л.Р. 1960 – *Кызласов Л.Р.* Новая датировка памятников енисейской письменности // Советская археология. – 1960. – № 3. – С. 93–120. {*L.R. Kyzlasov.* New dating of monuments of Yenisei writing // Soviet Archeology. – 1960. – No. 3. – PP. 93–120.}
- Кызласов Л.Р. 1965 – *Кызласов Л.Р.* О датировке памятников енисейской письменности // Советская археология. – 1965. – № 3. – С. 38–49. {*L.R. Kyzlasov.* On the dating of monuments of Yenisei writing // Soviet Archeology. – 1965. – No. 3. – PP. 38–49.}
- Кызласов Л.Р. 1997 – *Кызласов Л.Р.* Памятники орхонского письма из Хакасии и Горного Алтая // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1997. – № 1. – С. 103–112. {*L.R. Kyzlasov.* Monuments of the Orkhon script from Khakassia and the Altai Mountains // Bulletin of Moscow University. Series 8. History. – 1997. – No. 1. – PP. 103–112.}
- Кызласов Л.Р. 1998 – *Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1998. – № 3. – С. 8–35. {*L.R. Kyzlasov.* Northern Manichaeism and its role in the cultural development of the peoples of Siberia and Central Asia // Bulletin of Moscow University. Series 8. History. – 1998. – No. 3. – PP. 8–35.}
- Кызласов Л.Р. 1999 – *Кызласов Л.Р.* Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // Российская археология. – 1999. – № 2. – С. 181–206. {*L.R. Kyzlasov.* Manichaean temple in the Sorga basin (Republic of Khakassia) // Russian Archeology. – 1999. – No. 2. – PP. 181–206.}
- Кызласов Л.Р. 2001 – *Кызласов Л.Р.* Сибирское манихейство // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 5. – С. 83–90. {*L.R. Kyzlasov.* Siberian Manichaeism // Ethnographic Review. – 2001. – No. 5. – PP. 83–90.}
- Спаский 1810 – *Спаский Г.И.* Сибирские древности // Цветник. – СПб., 1810. – Ч. 6. – № 5. – С. 233–303. {*G.I. Spassky.* Siberian antiquities // Flower Garden. – Saint Petersburg, 1810. – Part 6. – No. 5. – PP. 233–303.}

- Спасский 1818 – *Спасский Г.И.* Древности Сибири // Сибирский вестник. 1818 год. – СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. – Часть первая. – С. 67–85. {*G.I. Spassky. Antiquities of Siberia // Siberian Bulletin. Year 1818. – Saint Petersburg: Joseph Ioannesov's Typography, 1818. – Part 1. – PP. 67–85.*}
- Сейдакматов 1964 – *Сейдакматов К.* Древнетюркские надписи на Горном Алтае // Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. – Фрунзе: Илим, 1964. – С. 95–101. {*K. Seydakmatov. Ancient Turkic inscriptions in the Altai Mountains // Materials on General Turkology and Dungan Studies. – Frunze: Ilim, 1964. – PP. 95–101.*}
- Тенишев 1958 – *Тенишев Э.Р.* Руническая надпись на утесе р. Чарыш (Алтай) // Эпиграфика Востока. – 1958. – Вып. XII. – С. 62–66. {*E.R. Tenishev. Runic inscription on the cliff by the Charysh river (Altai) // Epigraphs of the East/Orient. – 1958. – Issue XII. – PP. 62–66.*}
- Тенишев 1966 – *Тенишев Э.Р.* Древнетюркская эпиграфика Алтая // Тюркологический сборник. – М.: Вост. лит., 1966. – С. 262–265. {*E.R. Tenishev. Ancient Turkic epigraphy of Altai // Turkological Collection. – M.: Vostochnaya literature, 1966. – PP. 262–265.*}
- Тыбыкова, Невская, Эрдал 2012 – *Тыбыкова Л.Н., Невская И.А., Эрдал М.* Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 2012. – 152 с. {*L.N. Tybykova, I.A. Nevskaya, M. Erdal. A Catalogue of ancient Turkic runic monuments of the Altai Mountains. – Gorno-Altaiisk, 2012. – 152 p.*}